

10

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ АН СССР
А. В. ЕФИМОВ

ВЕЛИКИЕ РУССКИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ

(в XVII и первой половине XVIII в.)

Стенограмма публичной лекции,
прочитанной в Центральной лектории
Общества в Москве

•

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРАВДА“

МОСКВА

1949 г.

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Член-корреспондент АН СССР
А. В. ЕФИМОВ

ВЕЛИКИЕ РУССКИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ

(в XVII и первой половине XVIII в.)

Стенограмма публичной лекции,
прочитанной в Центральном
лектории Общества в Москве

К ЧИТАТЕЛЯМ

Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний просит присылать отзывы об этой брошюре по адресу: Москва, Китайский проезд, 3, Редакционно-издательскому отделу Общества.

Редактор — профессор **М. С. БОДНАРСКИЙ.**

А 13646.

Заказ № 958.

Подп. к печ. 20/X — 49 г.

Тираж — 65 000 экз.

Объем 1½ печ. л.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, улица «Правды», 24.

Историками давно разрабатывается вопрос о великих географических открытиях. В отношении фактической стороны он изучен весьма детально. Хотя этот вопрос изучается давно, однако нельзя сказать, чтобы он даже в основном был решён правильно.

Западноевропейская и американская наука в лице буржуазных историков сводит весь вопрос о великих географических открытиях к тем завоеваниям человеческого знания о морях и землях нашей планеты, которые были сделаны в конце XV и в начале XVI века.

Что подразумевается обычно под великими географическими открытиями? Открытие Америки Колумбом в 1492 г., открытие морского пути в Индию португальцем Васко да Гама в 1498 г. и кругосветное плавание, начатое в 1519 г. португальцем Магелланом, который отправился в своё путешествие, так же как и Колумб, по поручению испанского короля. Магеллан отправился в плавание, которое явилось кругосветным. Правда, сам он по пути погиб, но 16 его спутников из 234 всё же вернулись в сентябре 1522 г. обратно в Испанию, совершив кругосветное плавание и установив, что континенты омываются огромным водным пространством.

Иногда к числу великих географических открытий, и не без основания, относят открытие со стороны Панамского перешейка Тихого океана. В 1513 г. Васко Нуньес Бальбоа, пересекший Панамский перешеек, вышел к безбрежным водным пространствам Тихого океана.

В той обычной версии о великих географических открытиях, которую можно найти в любом учебнике истории, и в том числе в наших учебниках истории средних веков, не обращено внимание прежде всего на важный момент, относящийся к данным открытиям.

Одно из важнейших географических открытий этого периода, имевшее для своего времени колоссальное значение, было откры-

тие морского пути в Индию, совершённое, как всегда указывается, португальцем Васко да Гама, состоявшим на испанской службе. Следовало бы указать на то, что это открытие делает честь не только европейцам, но и арабам.

Когда Васко да Гама обогнул мыс Доброй Надежды и прибыл в Малинди, на побережье Африки, он стал искать там местного лоцмана. Король Малинди дал Васко да Гама, как записано в одной из старинных хроник, хорошего лоцмана, мавра из Гузерата. Имя этого лоцмана — Ахмад ибн Маджид. Этот факт давно установлен.

Недавно академик И. Ю. Крачковский сделал доклад в Географическом обществе СССР о наличии в наших рукописных фондах трёх уникальных арабских лоций, принадлежавших морскому пилоту XV в. Ахмаду ибн Маджиду. Ибн Маджид неоднократно плывал из Африки в Индию, имел арабские лоции этого пути и хорошо был знаком с арабскими морскими трактатами, в основу которых были положены схемы иранских рахнамаджей (мореходных справочников).

Таким образом, испано-португальское открытие морского пути в Индию является испано-португальско-арабским открытием.

Однако то, о чём мы говорим, — это лишь небольшая, хотя и очень существенная, поправка к широко распространённому представлению о сущности великих географических открытий. Дело в том, что концепция великих географических открытий подлежит критическому пересмотру в целом. В неё нужно внести не какое-либо отдельное изменение или исправление: её нужно пересмотреть от начала до конца. Великие географические открытия — это открытия, сделанные не только на Западе, но и на Востоке. «Море неизвестности» и «страна мрака» существовали и были затем исследованы и на Востоке.

Мысль о русских географических открытиях как о великих географических открытиях является достижением советской науки. В своей весьма ценной работе «Очерки русского землеведения» проф. М. С. Боднарский рассказывает о великих русских географических открытиях.

Если в конце XV и в начале XVI в. были сделаны великие географические открытия на Западе, то в XVII и в первой половине XVIII в. были сделаны великие географические открытия на Востоке, которые по своему значению и по своему влиянию на судьбы мировой истории, на её ход отнюдь не уступают географиче-

ским открытиям на Западе. Это — новые и, что существенно, величайшие открытия в области земледелия. Исключая их из понятия великих географических открытий, мы оказываемся очень далёкими от научного понимания их сущности. А между тем историческое значение великих географических открытий на Востоке является не меньшим, чем историческое значение великих географических открытий на Западе.

Приведём одно замечание К. Маркса: «Не подлежит никакому сомнению., что великие революции, происшедшие в торговле в XVI и XVII веках в связи с географическими открытиями и быстро подвинувшие вперёд развитие купеческого капитала, составляют один из главных моментов, содействовавших переходу феодального способа производства в капиталистический. Внезапное расширение всемирного рынка, умножение обращающихся товаров, соперничество между европейскими нациями в стремлении овладеть азиатскими продуктами и американскими сокровищами, колониальная система — всё это существенным образом содействовало разрушению феодальных рамок производства»¹.

Далее К. Маркс подчеркнул, что, говоря о стремлении европейских наций овладеть азиатскими продуктами, он имеет в виду прежде всего Русское государство.

«В противоположность английской, русская торговля, наоборот, оставляет незанятой экономическую основу азиатского производства». Отсюда видно, как К. Маркс ставил рядом в отношении характера и исторического значения соперничество между европейскими нациями и стремление овладеть азиатскими продуктами и американскими сокровищами. Два потока, два мощных колониальных потока стремились: один — через Атлантический океан в Америку и кругом Африки в Индию, другой — по сухопутью, через Сибирь, к побережью Тихого океана. Одно из ответвлений этого второго потока стало пробивать себе путь на Восток, по северной кромке азиатского континента.

Экономические и политические результаты открытия Америки и завоевания Сибири, выхода русских на Тихий океан на первых этапах были одинаковыми. Поток золота и других ценностей, хлынувших в Испанию и Португалию, на первых порах способствовал укреплению в этих государствах монархии и аристократической верхушки дворянства и даже позволил им усилить борьбу против буржуазии и экономически и политически обессилить её. Поток

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIX, ч. I, стр. 360.

эквивалента золота, ценной пушнины и других товаров, хлынувших из Сибири в центры Московского государства, также способствовал укреплению крепостнического государства и явился лишь отдалённой исторической предпосылкой к возникновению капиталистического производства, поскольку он ускорял и увеличивал масштабы накопления средств производства в Русском государстве.

О каких же великих русских географических открытиях надо говорить? Прежде всего следует назвать открытие морского пути вокруг северо-восточной оконечности Азии и обследование северного побережья Сибири. Это первое великое географическое открытие было сделано в 1648 г. Семёном Дежневым и его спутниками. Во время этого похода спутники Дежнева достигли Камчатки. На Камчатке был Федот Алексеев Попов — один из главных наряду с Дежневым руководителей экспедиции.

Семён Дежнев не только прошёл морским проливом между Азией и Америкой и доказал раздельность этих континентов, но и открыл Камчатку (он или его спутники). Мы не знаем точно конечного пункта похода Дежнева 1648 г., известно только, что с юга на север до Анадыря он шёл в продолжение 10 недель. Такая длительность пути отнюдь не исключает возможности того, что Дежнев и сам был на Камчатке. Однако точных сведений об этом не имеется. Что же касается того, что спутник Дежнева Федот Алексеев Попов и несколько его товарищей побывали на Камчатке, то это является, бесспорно, установленным фактом.

Далее, Дежнев обогнул Чукотский полуостров. Теперь его именем назван на крайнем северо-востоке Азии мыс, который первоначально называли Восточным. Таким образом, Дежнев открыл и описал в своих челобитных и отписках легендарный Табин-Промонториум (мыс Табин), о котором упоминали ещё писатели древности.

Известно, что ни античный мир, ни средневековье, ни Западная Европа в позднейшее время, в частности в середине XVII в., когда Дежнев начал свой исторический поход, не располагали достоверными сведениями о той части моря, где Азия почти сошлась с Америкой. Ещё у греческого историка Геродота можно встретить сведения о легендарных плешивцах — людях, плешивых от рождения, плосконосых, с продолговатыми подбородками, живших у подошвы высоких гор, то ли Уральского хребта, то ли Алтая... «Что находится выше этого плешивого народа,— писал Геродот,—

о том никто ничего ясного сказать не может. Путь сюда пресечён высокими горами, которые никто не в силах обойти.

Плешивцы рассказывают, чему я впрочем не верю, будто бы на горах живут люди с козьими ногами, а за ними другие, которые спят шесть месяцев в году». На самом крайнем севере, сообщал Геродот, живут гипербореи, «простирающиеся до моря». Заметим, что в слове «гипербореи» содержится представление о сильнейших ветрах. Геродот писал об этом примерно около 450 г. до нашей эры. Он составил карту, на которой Южная Азия показана до Инда, а северная часть его карты даже не дошла до Азии. Там показана Скифия, которая заканчивается около нынешних Чёрного и Азовского морей. На Скифии обрывается карта в северной своей части.

Эратосфен, живший в III в. до нашей эры, считал, что в северо-восточном углу Индии, там, где Среднеазиатский горный хребет вдаётся в океан, находится мыс Тамарос, который у последующих авторов превратился в легендарный мыс Табин. На северо-запад от этого мыса, полагал Эратосфен, начинается неизвестность.

Страбон, живший в I в. нашей эры, считал всю Сибирь необъятной снежной пустыней. Страбон сделал даже шаг назад по сравнению с Геродотом, который полагал, что север Азии — не пустыня, а населённая страна.

Античный мир и средние века не знали ничего достоверного о северо-восточной оконечности Азии. Арабские географы знали о стране мрака, облаков и непроницаемой мглы, находящейся за высокими горами; упоминание о коротких днях и долгих ночах и о красном, как огонь, облаке у арабского географа Ибн Фадлана может иметь в виду северное сияние. У арабских писателей можно найти некоторые географические названия лишь средней Сибири, например, Тобол. Но северо-восток Азии им ещё не был известен.

Впервые Сибирь появилась на восточных картах в XIII в., на два столетия раньше, чем на европейских.

На карте Мартина Вальдземюллера, учителя гимназии в Сен Дье (Лотарингия), она появилась в 1516 году. Он первый в 1507 г. предложил назвать Новый Свет Америкой. На его карте на крайнем севере изображены песьеголовец и цепь гор, уходящих на восток. Карта Вальдземюллера не даёт очертания берегов Ледовитого и Восточного океанов.

До самой середины XVII в. никто из европейцев не был в районе Чукотского полуострова и теперешнего Берингова пролива, никто не знал, что там находится. Первые сведения об этом добыл и сообщил Семён Дежнев. Таким образом, он впервые достиг легендарного мыса Табин, который до того был лишь смелой умозрительной гипотезой. Раньше имелись сведения о том, что есть океан Ледовитый и имеется море Тёплое. Предполагали, что можно пройти морем из океана Ледовитого, или Ледоватого, как его тогда называли, в море Тёплое и что, следовательно, должен быть какой-то Великий северный угол. Отсюда возникла идея о каком-то Северном мысе Тамарос, или Табин. Сначала этот мыс помещали где-то немного севернее Индии. Затем, по мере расширения географических знаний, стали считать, что он находится где-то за Енисеем, затем за Леной, за Колымой, и, наконец, казак из Великого Устюга, смелый русский мореход Семён Дежнев достиг этого мыса, теперь уже переставшего быть легендой. Дежнев узнал, что полуостров населён чукотским народом.

Таким образом, Дежнев прошёл Ледовитым океаном вдоль северной кромки азиатского материка, открыл пролив между Азией и Америкой, открыл Чукотский полуостров. Его люди открыли Камчатку. Дежнев оставил нам сведения о двух островах «зубатых», т. е. людей, у которых большие зубы. На самом деле это не зубы, а украшение из моржовой кости, которое вставляют в мочки губ эскимосы, в частности, жители островов, теперь называемых островами Ратманова и Крузенштерна. Эти острова находятся как раз в середине Берингова пролива, немного больше чем в 40 километрах от азиатского и от американского берегов.

В самое последнее время наука обогатилась новыми, весьма важными сведениями. Несколько предвосхищая изложение, мы можем сообщить, что, повидному, часть экспедиции Дежнева открыла северную часть Америки со стороны Тихого океана, достигла Аляски и на берегу Кенайского залива, в районе речки Киселёвой (Кассиловой), основала поселение. Дело в том, что в 1937 г. чиновники министерства внутренних дел Соединённых Штатов Америки производили межевание земель на Аляске в соответствии с весьма старым законом о гомстедах (земельных наделах), утверждённым 20 мая 1862 г. 16-м президентом Соединённых Штатов Америки Авраамом Линкольном. В отчёте губернатора Аляски Джона В. Трой за 1937 г. сообщено, что обследователи-землемеры неожиданно нашли в зоне Кенайского полуострова остатки древ-

него поселения. Были найдены (и частью откопаны) хорошо сохранившиеся остатки 31 дома, размером в 15×22 футов и в 14 футов высотой. Стены, толщиной в 4 дюйма, сделаны из морской гальки, кирпичей, брёвен и дёрна.

По заключению этнографов, размеры жилищ исключают возможность того, чтобы они принадлежали эскимосам, а материалы, использованные для постройки стен, делают невозможным предположение о том, что там жили индейцы. Там могли жить только какие-либо европейцы. Даже у американских историков нет никаких сомнений в том, что из европейцев там могли быть только русские. Специалисты, основываясь на обследовании состояния стен и покрова земли и произведя срезы деревьев, растущих в данном посёлке, установили, что этот посёлок возник примерно 300 лет тому назад.

Таким образом, можно считать доказанным, что какое-то русское поселение было основано на Аляске примерно 300 лет тому назад. Этот факт, подтверждённый археологическими данными, не может вызвать никаких сомнений.

Возможно, что это поселение основала часть экспедиции Дежнева. Четыре коча из семи дежневских оторвались от экспедиции и исчезли в неизвестном направлении. Между тем Берингов пролив имеет ширину всего лишь 89 км, и для коч Дежнева, которые уже прошли 2 тысячи км, покрыть это расстояние представлялось вполне возможным.

Вполне вероятно, что с походом Дежнева связано и открытие Аляски. С полной уверенностью этого утверждать мы не можем. Ведь могла быть какая-то другая русская экспедиция, о которой пока у нас нет сведений. Но можно считать, безусловно, установленным факт достижения Аляски русскими в середине XVII века.

Между тем в науке до сих пор исходили из положения о том, что первое заселение Аляски было совершено русским купцом Шелеховым в 80-х годах XVIII века.

Нам удалось найти в рукописном отделе Государственной публичной библиотеки в Ленинграде оригинал неопубликованной карты, составленной по заданию Григория Ивановича Шелехова в 1788 году. В легенде к этой карте имеются интересные сведения о том, что на Кенайском полуострове, в заливе Якутат, его люди нашли жителей материка колюжей, имеющих «потентатом», владельцем, тойона Ильхяка, в свите которого из 170 человек оказалось много белолицых и русоволосых, т. е. не индейцев и не эски-

мосов, а, повидимому, потомков русских. Промышленники Шелехова решили, что это потомки каких-то русских, которые достигли Америки.

В фонде документов государственной важности (хранящихся теперь в Центральном государственном архиве древних актов), в 7-м разделе под № 2539 имеется экстракт, выбранный из журнала сотника Ивана Кобелева, о котором сообщалось в печати в конце прошлого столетия.

В 1779 году Кобелева послали из Гижигинской крепости, находящейся при впадении реки Гижиги в Охотское море, в Чукотскую землю для сбора сведений. Он посетил острова Имагли и Игеллин, ныне Ратманова и Крузенштерна.

На втором острове, Игеллин, Кобелев беседовал с «главным старшиной», которого звали Каигуню Мамахунин. Этот «главный старшина» объявил о себе: якобы он природой американец и родился в земле американской и лишь потом переселился на этот остров, т. е. остров Крузенштерна, из группы Диомидовых островов. Этот американец, несомненно, был американским эскимосом.

«Между разговорами» старшина объявил, что на американской земле, на реке Хеврене (в других источниках — Хевуврен, т. е. Юкон) есть острожек, называемый Кинговой, а в нём «жительство имеют российские люди, разговор имеют по-русски, читают книги, пишут, поклоняются иконам, да и в остальных отношениях отличны от американцев, ибо у американцев бороды редкие, да и те выщипывают, а у живущих-де там россиян бороды густые и большие».

Кобелев умолял старшину отвезти его на американский берег к тем российским людям, но старшина категорически отказался сделать это, так как ему запретили российские яшашные чукчи. Они боялись, что с Кобелевым в Америке что-нибудь случится и с них взыщут. Однако старшина согласился послать от Кобелева в Америку к российским людям письмо «с верной оказией».

Приведём некоторые выдержки из этого замечательного письма. Кобелев не знал, очевидно, как ему написать обращение, поэтому он начал письмо так: «Прелюбезные мои по плоти братцы, живущие на Большой... американской земле». Кобелев спрашивал русских, греческой ли они веры, не потомки ли они людей той экспедиции, которая на 7 кочах обогнула мыс, причём 4 коча разнесло ветром, и они пропали неизвестно куда, иначе говоря, не потомки ли они участников экспедиции Семёна Дежнева.

Уже не в связи с этим письмом, а в виде отдельного сообщения Кобелев рассказал, что он слышал от пешего (в отличие от оленюго) чукчи Ехипки Опухина, что тот был на американской земле походом и для торгу разов до пяти и имел себе друга на острове Укипане (возможно, остров Укивок.— *А. Е.*). Этот друг приходил с острова Укипана на Имагли и привозил ему Ехипке письмо, написанное на одной стороне красным, а на другой стороне чёрным с вырезью. Послали это письмо бородатые люди, которые велели передать его российской команде в Анадырске. Эти русские люди сказали, что всего у них довольно, только железа нет, и очень просили прислать им железа.

Американский эскимос показал, как эти русские люди крестятся перстами, и сказал, что они молятся, собираясь в одну большую храмину. Второе сведение относится, очевидно, к кладбищу: «...ещё есть-де у тех людей такое место на поле и ставят деревянные писанные дощечки. Стоят противу оных прямо передом, мужски пол большие, а за ними и прочие».

Мы могли бы привести ещё много сведений, которые содержатся в самых различных источниках относительно того, что русские в Америке были задолго до конца XVIII в., когда Шелехов стал учреждать там своё постоянное поселение. До сих пор эти сведения могли казаться легендами. Странно только было их обилие и происхождение из самых различных источников.

Все эти самые различные и казавшиеся раньше мало вероятными сведения могут быть объяснены новейшей археологической находкой остатков древнего русского посёлка на Кенайском полуострове. Теперь мы скажем, что это остатки русской колонии, возможно, основанной участниками похода Семёна Дежнева.

Недавно советская общественность отмечала трёхсотлетие исторического похода Семёна Дежнева. Ко времени юбилея в печати появились новые документы, опубликованные сотрудником Ленинградского арктического института М. И. Беловым.

В наших докладах мы также использовали некоторые новые документы, найденные в архивах.

Подведём вкратце итоги тому новому, что мы можем сейчас сказать о походе Дежнева. Прежде всего это не индивидуальная удача смелого морехода и не такой поход, который остался без последствий и без продолжения. В наших работах мы выдвинули мысль о том, что колонизационный поток, встречая сильное сопро-

тивление местного населения в Сибири, получил северное ответвление, которое прошло вдоль кромки азиатского материка.

Этот поток в основном состоял из крепостных, переселявшихся из России в Сибирь в связи с закрепощением крестьянства, а, как известно, окончательное закрепощение крестьян было произведено при царе Алексее Михайловиче к 1649 г., причём оно было подготовлено рядом мероприятий предшествующего времени.

Хотя колонизационный поток, направлявшийся в Сибирь, в основном состоял из крестьян, но впереди них шли не крестьяне, а промышленники, занимавшиеся пушным и рыбным промыслами, и торговые люди. К этому потоку примыкали и «гулящие» люди, т. е. крепостные, бежавшие от помещиков, или колодники, бежавшие из тюрем, а кроме того и служилые люди. Всё это движение направлялось и в известной мере контролировалось сибирскими воеводами и приказными людьми, т. е. администраторами меньших рангов, выполнявшими предписания Сибирского приказа, находившегося в Москве, и других центральных органов Русского государства.

Цель, которая ставилась перед сибирскими властями,— это «проведывание новых земель», а затем и островов на Тихом океане, «приведение под высокую государеву руку в ясашный платёж» народов, ещё не плативших ясака, т. е. дани.

В деле «проведывания» островов и земель на Тихом океане царское правительство, регулируя и направляя колонизационное движение в Сибири, преследовало не только цели увеличения доходов казны (а доходы от сибирской торговли в середине XVII в. составляли $\frac{1}{3}$ всех доходов Московского государства), но и выяснения и уточнения, а также расширения восточных границ Московского государства.

Многочисленные архивные документы свидетельствуют об огромном масштабе торговых операций в Сибири и, в частности, на Лене. Один документ, прямо относящийся к экспедиции Дежнева, сообщает нам, что у Федота Алексеева Попова, участника этой экспедиции, было товаров на 3500 рублей, что при тогдашней стоимости денег представляло огромную сумму. Вспомним, что денежное жалование казака тогда составляло 4 рубля в год.

Оставляя в стороне детальное рассмотрение похода Дежнева (это не входит в задачу данной лекции), мы отметим только, что движение на восток на этом походе не прекратилось. В 1650 г. сухим путём прошёл на Чукотский полуостров Семён Мотора.

После этого Михаил Стадухин направился в Заносье. Вскоре за ним последовали партия Юшко Селиверстова и многие другие.

Движение на восток продолжалось, но при тогдашней технике мореходства прохождение по трассе будущего Великого Северного морского пути было крайне затруднительным. По этому же пути в позднейшее время, в 1728 г., прошла русская экспедиция Беринга — Чирикова уже с использованием новой техники мореходного дела, при наличии приборов для астрономических исчислений, с участием картографов, которые могли составлять морские и сухопутные карты, и т. д.

Победы России на Западе, сокрушение Россией морского могущества сильной морской державы Швеции дали новый толчок к движению на восток. Превращение России в первоклассную морскую державу поставило вопрос о том, что русский флот должен быть создан не только на Балтийском, Азовском, Чёрном и Белом морях, но и на Каспийском море и на Тихом океане.

Освоение побережья Тихого океана русскими мореходами и мореплавателями берёт своё историческое начало от походов Москвитина и Дежнева. Были сделаны новые великие географические открытия. Был открыт и Тихий океан со стороны Сибири.

Ещё в 1639 г. Иван Москвитин достиг Тихого океана в районе реки Ульи. Он основал Удский острог. В 1647 г. был основан Косой острожек (Охотск).

В 1696—1698 гг. Лука Морозко и Владимир Атласов обследовали с двумя партиями Камчатку, пройдя вдоль восточного и западного побережий этого полуострова, и достигли его южной оконечности.

В 1711—1713 гг. казак Козыревский со своими спутниками открыл и обследовал ряд Курильских островов, причём Козыревский составил несколько карт этих островов. Одна из них (карта 1712 г.) была найдена, впервые определена и опубликована нами.

В 1721 г. русские геодезисты Иван Евреинов и Фёдор Лужин побывали на Курильских островах и составили их карту, которая опубликована в нашей монографии «Из истории русских экспедиций на Тихом океане». Мы опубликовали впервые текст отчёта Ивана Евреинова о данном путешествии.

В 1720—1725 гг. русский мореход Прокопий Нагибин сделал попытку достичь Аляски морем, направившись от Чукотского полуострова. Однако его экспедиция потерпела неудачу. На реке Ана-

дыре в 1725 г. на судно Нагибина напали чукчи и убили руководителя экспедиции.

В октябре 1725 г. в Анадырский острог прибыл Афанасий Мельников, служилый человек из партии капитана Павлуцкого. Мельников пытался достичь Америки в 1728 г. на судне, но его судно было разломано льдами.

В 1730 г. Мельников пытался перебраться с Аляски на собаках, но «зубатые люди», т. е. эскимосы, несмотря на его просьбы, отказались везти его по морю на санях под предлогом недостатка корма и собак.

Попытка Нагибина была попыткой отдельного промышленника. Мельников был послан Павлуцким для собирания сведений, но действовал в одиночку и не достиг результатов.

Провал маленьких экспедиций выдвинул вопрос о снаряжении большой, организованной государством экспедиции. Первая такая большая экспедиция была организована в 1719 г. под начальством полковника Якова Агеевича Елчина. Но эта экспедиция «Большой Камчатский наряд» потерпела неудачу в связи с трудностями транспортировки материалов, нужных для участников в бездорожном крае с суровым климатом.

Наконец, в 1724 или 1725 г., ещё при жизни Петра I, была назначена экспедиция под командой капитана-командора флота Витуса Беринга, датчанина, служившего на русской службе.

Наши сведения об экспедициях в Америку или по направлению к Америке до 1728 г., до «Первой Камчатской экспедиции» Беринга, пополнились новыми данными. Будучи систематизированными, эти данные дают иное, чем раньше, представление о камчатских экспедициях Беринга. Оказывается, эти камчатские экспедиции продолжали поиски, уже начатые ранее. Экспедиция Беринга имела целью достижение не какой-то «Большой земли» или «Большого острова», а именно Северной Америки.

Русские экспедиции установили взаимное положение азиатского и американского континентов, открыли морские пути в Америку и Японию и обследовали побережье Северного Ледовитого океана.

В нашу задачу не входят изучение и описание снаряжения и хода первой экспедиции Беринга. Как раз эта сторона изучена довольно подробно рядом авторов (Соколов, Берг и др.). Отметим самое основное. Первая экспедиция продолжалась с 1724 по 1728 год. Беринг отчалил с реки Камчатки и проплыл проливом,

отделяющим Азию от Америки, но ни на континенте Северной Америки, ни на каком-либо из прилегающих к нему островов не был. Результаты его экспедиции в Петербурге в официальных кругах были признаны бесплодными, хотя на самом деле это было не так. Первой экспедицией была не только доказана раздельность азиатского и американского континентов, но и по ряду признаков, например, найденное в воде дерево у Карагинского острова, каких нет в Азии и на островах Диомиды, была установлена близость (относительная, разумеется) «Большой земли» — Америки. Следует учесть, что если бы восточный край Сибири был освоен больше и на Чукотском мысу была база, откуда можно было бы начать плавание в Америку, опять-таки задача была бы довольно несложной, но до Анадыря и Чукотской земли надо было идти от Большерецка на Камчатке на боте под парусами в течение ряда дней, причём точно не было известно, что «Большая земля» так сравнительно недалеко от Чукотского полуострова.

Беринг и его люди, если бы не было тумана, могли бы видеть Америку с островов Диомиды, один из которых они открыли, но не знали, как близки они к цели.

«Вторая Камчатская экспедиция» Беринга и Чирикова явилась огромным не только научным, но и государственно-политическим предприятием. Экспедиция эта продолжалась свыше двадцати лет. Участвовало в ней несколько тысяч человек. Фактически это было несколько экспедиций, в состав которых входили четыре морских экспедиции: две экспедиции Беринга — одна для исследования пролива между Азией и Америкой и одна к берегам Северной Америки, южнее Алеутских островов. К тому же времени относятся экспедиция Фёдорова и Гвоздева на острова Диомиды (это была морская часть экспедиции Шестакова в Америку), путешествия Шпанберга в Японию и целый комплекс работ по изучению берегов Сибири от Вайгача до Анадыря и Камчатки.

Ход событий показал, что при решении научной задачи определения местонахождения Америки и кратчайшего пути к ней было крайне важно использовать сведения, имевшиеся в народной среде. Пётр I с величайшим вниманием относился к тем сведениям, которые поступали из далёкой сибирской окраины. Вопрос об учёте народных сведений о местонахождении Америки был решён правильно Алексеем Ильичом Чириковым. Чирикову принадлежит огромная заслуга правильной оценки важности тех сведений, которые сообщали чукчи. Чириков и во время первой и при снаряже-

нии второй экспедиций, исходя из упомянутых сведений и учитывая данные русской географической науки, правильно указал положение Америки и кратчайший путь к ней от Восточного мыса через острова Диомида.

В декабре прошлого года исполнилось 200 лет со дня смерти великого русского мореплавателя и учёного географа Алексея Ильича Чирикова, обобщившего научные результаты грандиозной экспедиции Беринга после его смерти, а при его жизни являвшегося фактически научным руководителем второй экспедиции, совершенно правильно решившим научную задачу, стоявшую перед ней.

Снаряжённая «для проводывания Америки» в 1733 г. вторая экспедиция под начальством Витуса (или, как его перекрестили в Сибири, «Витязя») Беринга имела результатом достижение острова Каяк у североамериканского континента. Но Беринг даже не сошёл на берег: он был тяжело болен и вскоре, 8 декабря 1741 г., умер на острове, впоследствии названном его именем.

Научно-политические результаты второй экспедиции Беринга, как и первой, следует признать огромными. Основная задача экспедиции: установить, на каком расстоянии от Азии находятся Америка,— была выполнена. Два отряда экспедиции, возглавляемые Берингом и Чириковым, порознь достигли Северной Америки и открыли ряд островов Алеутской гряды, а также прилегающих к североамериканскому и азиатскому континентам.

В середине прошлого столетия на страницах русской прессы велась дискуссия о том, чья роль значительнее в открытии Америки со стороны России: Беринга или Чирикова? Но этот вопрос правильно разрешил в XVIII столетии великий Ломоносов, сказавший, что «Чириков был главным». И действительно, Чириков был главным. И не потому, что он достиг Америки на сутки раньше, чем Беринг, а потому, что он ещё до первой экспедиции правильно определил местонахождение Америки и указал кратчайший путь к ней. Алексей Чириков отстаивал эту правильную точку зрения и при организации второй камчатской экспедиции. Наконец, приняв руководство экспедицией после трагической смерти Беринга, Чириков довёл её до конца, составил замечательную карту морского похода обеих групп экспедиции (кония этой карты имеется в ЦГАДА), причём учёл результаты похода Фёдорова и Гвоздева и данные русской географической науки, использовал карты Ремезова, Ивана Львова, Ивана Кириллова и другие. Составленная Чириковым карта морского похода 1741 года является первой в

мире, где Северная Америка показана на основании конкретных данных не как «Большая земля» или «Большой остров», а именно как Северная Америка.

Сводная карта, подытожившая значительные результаты всех русских экспедиций к 1746 г., была составлена по приказу Адмиралтейств коллегии. Эта карта, не использованная ещё исследователями, находится в Государственном Центральном военно-историческом архиве. В карте этой использованы и Атлас Российской академии наук 1745 года и данные Фёдорова и Гвоздева, Беринга и Чирикова, Лаптевых, Ртищева и других. Эта карта, как и другая итоговая карта 1746 г., составлена под руководством А. Чирикова.

В промежутке между первой и второй экспедициями Беринга побережье Америки было достигнуто замечательными русскими мореплавателями — подштурманом Иваном Фёдоровым и геодезистом Михаилом Гвоздевым.

Во время второй экспедиции Беринга её морская группа открыла морской путь в Японию и посетила в ней ряд пунктов. Перейдём к выводам.

Великие русские географические открытия на Востоке не могут быть заслонены великими географическими открытиями на Западе. Мы говорим о том, что Колумб открыл Америку, но это не совсем точно. Колумб открыл один из Багамских островов. Мы даже не знаем точно, какой, и лишь предполагаем, что это Гуаханани или Сан Сальвадор. Колумб никогда не был в Северной Америке, и до конца своих дней он был убеждён в том, что он открыл морской путь в «Индию».

Джовани Кабото, итальянский моряк на английской службе, открывший в 1497 г. Северную Америку, тоже не знал о подлинной сущности своего географического открытия. Он был уверен, что побывал в «Земле великого хана», т. е. в Китае.

Таким образом, будет точнее, если сказать, что Колумб не «открыл Америку», а «начал открытие Америки», начал дело, которое продолжили десятки других колумбов. Открытие новых территорий и новых морей было результатом усилий народов и правительств разных стран.

Походы Дежнева, Беринга и Чирикова, Фёдорова и Гвоздева позволили установить раздельность материков Азии и Америки, очертания побережий северной, тихоокеанской части Америки, в которой до этого никто из европейцев не бывал.

Колумб начал открытие Америки с запада. Русские мореплава-

тели, открывая Америку с востока, продолжили и завершили её изучение, описание, нанесение на карту огромных территорий суши и морей, до того не исследованных человечеством. В изучении Сибири и северной части Тихого океана русские путешественники и картографы заняли ведущее место.

Карты Ремезова, Ивана Львова, Дежнева, Миллера, Гвоздева, Шпанберга, Козыревского, Елчина, Чирикова, итоговая карта Морской академии 1746 г., составленная под руководством Чирикова, карта Академии наук 1754—1758 гг. явились важнейшим этапом в развитии и уточнении научных представлений о северо-восточной оконечности Азии и северо-западной части Америки и об огромных пространствах Восточного океана.

Ряд этих карт нами впервые был найден в архивах.

Сопоставление их с теми картами, которые составлялись и издавались в Западной Европе, показывает, насколько западноевропейская картография зависела от успехов русской географической науки.

Иной раз научные достижения, полученные в России, замалчивались и извращались учёными Западной Европы. Так, Жозеф Николя Делиль, посланный в Россию французской академией, без разрешения русского правительства опубликовал в Париже карту русских географических открытий, на которой вовсе не было названо имя Беринга, а эти открытия были приписаны родственнику Жозефа Николя Делиля — Луи Делилю де ла Круаер, участнику экспедиции Беринга. Этот Делиль де ла Круаер именовал себя профессором астрономии, но оказался полным невеждой и занимался спекуляциями. Он запомнился участникам экспедиции лишь как беспробудный пьяница. Никаких открытий Делиль де ла Круаер не делал, хотя он и изображался на французских картах как главный герой русских географических открытий на Тихом океане.

Иной раз русские карты попадали в Западную Европу и нелегальными путями. Так, известно, что карту Сибири, составленную под руководством тобольского стольника и воеводы Петра Ивановича Годунова, выкрали и скопировали почти одновременно два шведских офицера-разведчика: Пальмквист и Прютц.

Карта, на которой были обобщены результаты экспедиции Беринга, была похищена английским послом в Петербурге. В 1897 г. в России, на основании материалов лондонских архивов, был опубликован документ, который хранится в Лондоне в Public Record Office (в фонде Russia под № 54).

Этот документ оборван на самом интересном месте, но и то, что из него напечатано, заслуживает большого внимания.

Существо дела в следующем: лорд Джон Гиндфорд, британский чрезвычайный полномочный посол в Санкт-Петербурге, писал в Лондон статс-секретарю по северным делам лорду Филиппу Дормер Стенгопу Честерфилду, дипломату и в то же время известному писателю:

«...Во исполнение моих инструкций я постарался узнать, какие именно открытия сделало здешнее правительство в северо-восточной окраине России. Мне посчастливилось достать копии журналов и карт знаменитого капитана Беринга, который взял на себя исследование камчатского берега и островов, лежащих по направлению к Японии. Я надеюсь быть в состоянии послать их вашему сиятельству со следующим курьером. Но это надо держать в секрете, ибо, если Чернышёв (отметим, что здесь речь идёт о графе Петре Григорьевиче Чернышёве, чрезвычайном русском посланце в Лондоне.— А. Е.) узнает об этом, весьма многие будут отправлены отсюда оканчивать свои дни в той стороне (то-есть на Камчатке...)».

Далее стоит многоточие. Очевидно, англичане сочли неудобным опубликование этого документа до конца. Этот документ каждый может прочитать в «Сборнике Российского исторического общества» в томе 103, изданном в Санкт-Петербурге в 1897 году. Заглавие этого тома: «Донесения и другие бумаги английских послов, посланников и резидентов при русском дворе с 4 января 1748 года по 24 мая 1748 года». Документ помещён на странице 448 названного издания на английском языке и в русском переводе.

Эти факты заставляют ещё раз сделать вывод о большом государственном значении географических открытий.

В числе карт, которые мы нашли, имеется карта, составленная Российской академией наук на основании данных, добытых Дежневым. Эта карта составлялась под руководством Герарда Миллера. Обычно подчёркивается тот факт, что Миллер нашёл в якутских архивах в 1736 г. челобитную и отписки Дежнева и опубликовал их, сообщив таким образом научному миру об открытиях Дежнева. Придумали даже особое слово, писали, что Дежнев — это «выведенец Миллера», что Миллер «вывел» в свет Дежнева, что, не будь Миллера, никто бы и не узнал об открытиях Дежнева.

В действительности же дело обстояло вовсе не так. Во-первых, вскоре после открытий Дежнева шведский посланник в Москве

Иоганн Родес донёс королеве Христине о том, что из Москвы отдан приказ послать две тысячи стрельцов в Америку. Уже один этот факт свидетельствует о том, что какие-то отзвуки открытий Дежнева дошли до Москвы через очень короткое время.

Далее, на географических картах второй половины XVII в., как общее правило, азиатский и американский материка показаны разделёнными водным пространством (карта Годунова и др.). Правда, представление о том, что Америка и Азия разделены проливом, не являлось окончательно проверенным и установленным. Имелись и сомневавшиеся в этом, но, во всяком случае, на большей части карт такая версия дана. Она, несомненно, связана с результатами похода Дежнева.

Наконец Миллер, составляя по поручению Академии наук карту русских открытий на Тихом океане, во всяком случае после 1736 г. и до 1754 г., когда были уже изготовлены корректурные оттиски данной карты, пользовался данными Дежнева, потому что в его распоряжении только эти данные и имелись. Данные Фёдорова и Гвоздева были использованы на карте Чирикова, которых не было в распоряжении Дежнева.

Таким образом, данные Дежнева и его научные достижения оказали прямое влияние на научные изыскания Миллера, а через него и на Российскую академию наук и на развитие знаний в Западной Европе.

Открытие Америки со стороны России было начато в середине XVII в. Семёном Дежневым и его спутниками и затем в XVIII в. продолжено другими русскими мореплавателями.

Теперь мы можем назвать имена тех, кто больше всего сделали в XVIII в. для разрешения этой грандиозной научной, экономической и политической задачи. Это Пётр I, Прокопий Нагибин, Афанасий Мельников, Иван Фёдоров, Михаил Гвоздев, Алексей Чириков и Витус Беринг.

Имеются все основания для вывода о том, что в исследовании северной части Тихого океана русские землепроходцы, мореплаватели и географы сделали огромный вклад в мировую науку. И вклад этот так велик, что можно говорить о великих русских географических открытиях, о ведущей роли русских исследователей и географов в разрешении данной задачи, как равно и в разрешении других важнейших задач, стоявших и стоящих теперь перед человечеством.

Но русским географическим открытиям положительно до сих

пор не повезло. Возьмём учебник истории СССР для вузов, изданный в 1947 году. В нём мы прочтём (как и в любом другом учебнике по истории), что одним из наиболее важных факторов в истории Московского государства XVI в. было открытие англичанином Ченслером Северного морского пути в Россию через Белое море (см. стр. 338). И дальше говорится об энергии английского купечества, которое искало новых рынков и неожиданно и негаданно сделало важнейшее географическое открытие. Но в том же 1947 г. вышла работа М. С. Боднарского «Очерки по истории русского землеведения». Там вопрос поставлен по-новому. Не англичане, а русские открыли путь из Белого моря в Балтийское.

В 1496 г. Григорий Истома совершил плавание из устья Северной Двины в обход Скандинавии в Копенгаген. Иван III Васильевич, великий князь Московский снарядил посольство в 1496 г. к королю Дании. Поскольку в это время Швеция отделилась от Дании, посол Истома не решился идти в Данию по Балтийскому морю, а избрал путь через Северный Ледовитый океан и, выйдя на 4 судах из устья Двины, достиг Копенгагена. Путешествие Истома подробно описано. Об этом же путешествии говорит и Герберштейн. Позже Василий Власов вторично прошёл тем же путём из Белого моря в Испанию, причём он сделал это до плавания Ченслера. Дмитрий Герасимов трижды плавал из Белого моря вокруг Скандинавии в Норвегию и Данию, а в наших книгах мы всё твердим о том, что англичане открыли морской путь в Белое море вокруг Скандинавского полуострова.

При наличии многих походов вокруг Скандинавского полуострова из Белого моря в Западную Европу надо полагать, что англичане могли использовать сведения о походах русских, на их основе строить свой план похода морем вокруг Азии. Было бы невероятным думать, что английские моряки не знали об этих походах русских.

Английский географ, лектор Оксфордского университета Дж. Н. Л. Бекер в своей работе, вышедшей в 1937 г., «История географических открытий и исследований» на стр. 193 указывает, что движение через Сибирь в течение XVII в. было сделано с быстротой, вызывающей удивление. Следует отдать дань смелости и предприимчивости целого сонма безвестных людей, и что в этом отношении никакая другая европейская нация не может сравниться с русскими.

Но такая оценка — исключение. Как общее правило, русские географические открытия замалчиваются или извращаются.

В 1948 г. в Москве издана книга Камилла Валло «Общая география морей». На французском языке в Париже эта книга вышла в 1933 году. Как же изображены в ней великие географические открытия? Книга открывается главой «Эпоха великих открытий и проблема определения долгот».

Географическое познание океанов и создание общей карты земного шара начинаются с путешествий Колумба, Васко да Гама и Магеллана. Но дальше автор справедливо говорит, что эти открытия были только началом, они требовали своего продолжения: эта работа продолжается в течение трёх столетий европейскими мореплавателями — португальцами, испанцами, голландцами, французами и англичанами. Только к концу XVIII в. картография морей, как и картография суши, достигает научной точности. Если первую мысль о том, что великие географические открытия явились только началом, можно приветствовать, то последующие должны вызвать возражения.

Кто продолжил дело, начатое Колумбом, Васко да Гама и Магелланом? Если верить Валло, то все дальнейшие географические открытия и картографические достижения — дело рук португальцев, испанцев, голландцев, французов и англичан. А где русские мореплаватели, картографы? А где величайшие завоевания географической науки, сделанные русскими?

Заслуги русской картографии в изучении северной части Тихого океана сознательно замалчиваются в западноевропейской и американской научной литературе и, в частности, в недавно изданном капитальном труде Генри Р. Вагнера «Картография северо-западного побережья Америки до 1800 г.». Книга эта издана университетом Калифорнии в Беркли совместно с издательством Кембриджского университета в Лондоне. При написании её использованы фонды библиотек Банкрофта и Гентингенской библиотеки в Калифорнии, библиотек Чикаго, Нью-Йорка и Провиденса. Кроме того автор использовал собрание фотокопий из европейских архивов, среди которых, например в библиотеке конгресса, имеются и русские карты. Генри Р. Вагнер не опубликовал ни одной русской карты, составленной во время русских тихоокеанских экспедиций, хотя именно русские сделали важнейшие открытия в северо-западной части Америки.

Подобных примеров замалчивания русских географических открытий можно было бы привести много.

Если историки и географы Западной Европы и Америки, заражённые в своём большинстве национализмом и шовинизмом, замалчивают великие русские географические открытия и извращают их историю, то долг советских историков и географов сказать о них во всеулышание.

Для великих географических открытий XV—XVIII вв. характерно то, что это было открытие новых, неизвестных ранее частей света (Америки — в 1492 г., Австралии — голландцем Янсуоном в 1605 г., открытие мировой океанической системы Магелланом). К этим открытиям примыкает установление очертаний континентов, а тем самым и границ морей, как, например, установление русскими очертаний северной и северо-восточной частей азиатского континента, огромных пространств континента Северной Америки и соотношения между азиатским материком и Японскими островами.

Географические открытия XIX в. носят другой характер. Это исследования грандиозных белых пятен в центральных частях уже известных континентов. В качестве таких типичных открытий XIX в. можно назвать открытия Стенли и Ливингстона в Африке, Пржевальского в Центральной Азии и Миклухо-Маклая в Океании. В то же время происходило открытие многих, неизвестных до того времени островов.

Особняком стоит одно из великих открытий XIX в., открытие шестой части света — Антарктиды. Хотя это открытие сделано в XIX в. (в 1820 г.), но по своему характеру и типу оно относится к великим географическим открытиям XVII—XVIII вв., когда были установлены соотношения основных массивов суши и моря нашей планеты.

Кстати отметим, что если посмотреть Большую Советскую Энциклопедию на слово «Антарктида», то там можно найти много интересных сведений об этой суровой и негостеприимной, в то же время грандиозной части света, последней из открытых человечеством. Но ни слова там не сказано о том, что эту часть света открыли русские (экспедиция Беллинсгаузена и Лазарева) в 1820 году. Решающая роль русских в открытиях Антарктиды составителями энциклопедии, очевидно, признавалась обстоятельством, не заслуживающим внимания.

А что говорится о великих русских открытиях в учебниках по истории средних веков? В них названы имена Колумба, Васко да

Гама, Магеллана и ещё несколько имён, но только западноевропейских мореплавателей. А где русские мореплаватели? Где великие русские географические открытия?

О недооценке открытия Дежнева свидетельствует тот факт, что его имя в учебниках можно найти только в разделе, где говорится о народах Сибири. Поход Дежнева оценивается как событие местного, провинциального значения. Между тем это является одним из крупнейших событий мирового исторического значения.

В заключение необходимо остановиться на следующем весьма важном моменте. Историю географических открытий, как и историю любых культурных достижений, мы не можем рассматривать вне их классового содержания. Конечно, было бы неправильным объявить заслуги русских путешественников и географов несуществующими лишь на том основании, что они были людьми своего времени и принимали участие в колониационном процессе.

Своими походами славные русские путешественники и географы способствовали расширению знаний человечества. Они не только достигли новых, не изведанных ранее мест на суше и на морях, но и составили их описания и нанесли их на карты.

Сканирование - Беспалов
DjVu-кодирование - Беспалов

Цена 60 коп.

95